

Нужды периферийных театров

Есть в городе Мирзачуле старое, с покосившимися стенами, здание, доступы к которому утопают (в зависимости от времени года) в грязи или пыли. Здание это — общежитие Мирзачульского колхозно-совхозного театра.

...Прямо с улицы попадаем в темный коридор. По обе стороны его многочисленные двери, ведущие в небольшие комнатки. В них обитают актеры. Скажем откровенно: неважные бытовые условия у творческих работников! И не случайно, что текучесть кадров здесь велика.

— От нас ежемесячно уходит два — три актера, — жалуется директор театра А. Файзуллаев. — Уйдут — новых принимаем. О какой же творческой работе можно говорить!

Не так давно состоялась премьера «Нурхон», а сейчас спектакль уже невозможно показывать: из коллектива ушли актеры, исполнявшие главные роли.

В театре со дня его основания нет постоянного режиссера. Они меняются с калейдоскопической быстротой. Но спектакли все же ставить надо. И вот за это дело вынуждены браться директор, зав. постановочной частью и другие работники. В итоге появляются серые, скучные постановки, в которых актеры зачастую лишь «выговаривают» тексты ролей.

Мирзачульский театр уверяют за то, что он чрезвычайно редко оповещает жителей города о премьерах. Упрек справедлив. Но коллектив театра не так уж повинен в этом. Главный виновник... штатное расписание. Не хватает исполнителей. Даже когда ставятся пьесы с небольшим числом действующих лиц, в спектакле заняты все артисты. И не только артисты. На подмостки выходят и директор, и художник, и рабочий сцены! О сценическом воплощении таких, например, пьес, как «Алишер Навоий», «Заря Востока», «Ватан ишқи», «Дочь Ганга», коллектив не может и мечтать.

Когда произносят слово «театр», обычно имеют в виду и творческий коллектив, и театральное помещение. В данном же случае, как ни странно, приходится говорить только о коллективе, так как здание театра отсутствует. Дирекция театра арендует районный Дом культуры.

Заглянем в этот культурный очаг.

...Открываем дверь, и сразу попадаем в зрительный зал (вестибюля и фойе нет).

Поднимаемся на сцену. В уголке ее присел актер. Он гримируется.

— Отчего не идете в гримерную?

Актер удивленно вскидывает брови:

— Рад бы пойти, да нет гримерной.

Все эти недостатки и трудности отражаются на деле. В коллективе нервная обстановка. Воспитательная работа запущена, некоторые актеры болезненно реагируют на критику, не стремятся к творческому росту.

В сравнении с Мирзачульским театром коллектив Янги-Юльского областного театра имени Уйгура находится в несравненно лучших условиях. Но некоторые «болезни» голодноспеского коллеги досаждают и ему, правда, в более легкой форме.

Текучесть кадров здесь не столь велика. В театре несколько заслуженных артистов. Пожалуй, главное, что особенно беспокоит коллектив, — это недостатки в творческой деятельности.

Вот что рассказывает, например, артистка О. Ганиева:

— Кому неизвестна организующая роль режиссера в театральном творчестве! А у нас его нет. В свое время работал главным режиссером Ш. Аббасов. Он оумел заечь людей. Мы стали один за другим выпускать спектакли, выполнять производственный план. Актеры почувствовали себя актерами, кропотливо работали над образами. Но через два года Аббасова отправили на учебу, и вновь угас творческий огонь. Стали ставить одноактные пьесы, вынуждены приглашать режиссеров на «разовые» спектакли.

Оба театра — и Мирзачульский и Янги-Юльский — большую часть сезона проводят в разведках по районам, в колхозах и совхозах. И вполне понятно поэтому, что они должны быть обеспечены транспортом. К сожалению, коллективы эти располагают всего лишь двумя грузовыми автомашинами. Руководители театров неоднократно просили выделить им автобусы, но эта просьба, как, впрочем, и многие другие, остается без внимания.

Не одну и не две докладных направила, например, дирекция Мирзачульского театра в Областное управление культуры, в Министерство культуры УзССР, но до сих пор существенной помощи театр не получил. Лишь в последнее время Министерство культуры приняло некоторые меры по организационному укреплению периферийных театральных коллективов. Что касается Областного управления культуры, то его руководители с олимпийским спокойствием принимают докладные и кладут их в долгий ящик.

Над Мирзачульским театром шествует театр имени Хамзы. Но шествие это — увя! — носит формальный характер. Серьезной помощи шефы не оказывают. А ведь они могли бы систематически направлять к мирзачульским коллегам актеров, режиссеров для оказания творческой помощи.

Не раз ставился вопрос о ликвидации Мирзачульского театра в связи с Янги-Юльским. Но с такой формой «помощи» нельзя согласиться. Мирзачульский район велик, ему нужен театр. В Голодной степи возник новый социалистический город — Янги-Ер. Думается, было бы целесообразным перевести колхозно-совхозный театр в Янги-Ер, построить для него специальное помещение, обеспечить кадрами.

Ташкентский театрально-художественный институт выпускает ежегодно и актеров, и режиссеров, и художников. Молодежь может составить основное ядро театра, превратить его в подлинно творческий коллектив.

Наша республика по праву гордится успехами, достигнутыми в театральном искусстве. Один из лучших коллективов — театр имени Лаухи — пользуется популярностью далеко за пределами Узбекистана. Вот уже второй раз в этом году он выезжает на гастроли в Москву.

Но есть у нас и недостатки. Б. ним прежде всего следует отнести отставание в творческом отношении ряда периферийных театров. Помочь им «стать на ноги», создать нормальные условия для работы — долг деятелей искусства столицы Узбекистана, Министерства культуры, областных организаций, ведущих театрами.

И. ИЛЯЛОВА.